

Галина Заварова

Исповедь сердца

Стихи и проза

Галина Заварова

Исповедь сердца. Стихи и проза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39425463

ISBN 9785449382078

Аннотация

Книга носит исповедальный характер как в прозе («Отец в моей жизни»), так и в стихах («Слово к ровесникам»). Строгий стиль прозы и лирическая напевность стихов о красоте Карельского перешейка («Какое пиршество на небе! Пурпурных перьев крутизна, Жемчужных нитей ожерелье, Морской волны голубизна».), о любви и предательстве, раздумья о смысле жизни и ответственности каждого перед людьми и перед Богом («Не дано безнаказанно рушить...») найдут у многих читателей благодарный отклик.

Содержание

От автора	8
Личное пространство	11
Школьные годы	11
«Сердце горячее есть у меня...»	11
«Письмо твое сегодня получила...»	11
«Я увижу сегодня тебя...»	12
«Ноябрь – зимы преддверье ...»	13
«Эх, ночка, ночь морозная! Хороша...»	13
«Среди людей была я одинока...»	14
«Сегодня вдруг всё очень ясно стало...»	15
«Красивая красная роза...»	16
«Я гостья на Земле. Зачем мне жизнь?..»	17
«Разные люди – отец мой и мать...»	18
Товарищу	18
«Не все ль равно – Москва, Рязань ли?...»	19
Любовь	20
«Я неуверенна, робка...»	20
«Вечер апрельский...»	21
«У меня, мой друг, экзамены...»	22
«Нежное чувство, высокое чувство...»	23
«Какая я счастливая...»	23
«Влюблённая в твою любовь...»	24
«Ты навсегда ко мне прикован...»	24

«Ах, что со мной, ах, что со мной?..»	25
«Я с тобою невзначай повздорила...»	25
«Мой любимый, встреча близко-близко...»	26
Замужество	27
«По Волге плывёт ломкий лёд...»	27
Два признания	27
Из письма мужу	28
Разлад	30
«Как холодно с тобою мне, как зябко...»	30
«Отрывочки, обрывочки...»	30
«Друг другу нежеланны, не нужны...»	31
«Никто не прикажет любить...»	31
«Проклятый мой, любимый мой...»	31
«Как больно, если в сердце человек...»	32
«Мы с тобою «всласть» наговорились ...»	32
«Нам никто и ничто не поможет ...»	33
«Никого не сберегла...»	33
«Во мне установилась тишина...»	34
«Привстань на цыпочки и посмотри назад...»	34
«Мне слишком долго было слишком больно...»	35
«Пять лет прошло, как мы расстались...»	35
«Он мне чужой! Он мне чужой...»	36
«Сердце раскрыто и плачет, и страждет...»	36
«Есть родной человек ...»	37

«Блуждаю нынче в зарослях стихов...»	38
Размышления	39
«Не дано безнаказанно рушить...»	39
«Не унижайся до обиды...»	40
«Нас держат в жизни на плаву...»	40
«Не жди, не требуй совершенства...»	41
«Страдания наше сердце просвещают...»	41
«Вылетело слово-воробей...»	43
«Ты знаешь, что такое безнадежность...»	43
«Запутавшейся в собственных сетях...»	44
Эго	45
«Порой ты рванешься ...»	46
«Чем дальше в жизнь...»	46
«Вот гусеница. Бабочка-душа...»	47
«Два мира вздрогнули, сошлись...»	48
«Если ты себе неинтересен ...»	48
«Как рыбка речная, которую гонит волна...»	48
«Обустроиваю одиночество...»	50
«Пришла пора потерь...»	50
«На земле хозяйствует вода...»	52
«Не живи по трафарету...»	52
«Обмануло человечество...»	53
Утренний монолог души	53
«Поэзия – в тебе моя душа...»	54
«ГОСПОДЬ! В тебе такая высота...»	54

«Какая радость – образа и свечи...»	55
«Меж ГОСПОДОМ и мною – никого...»	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Исповедь сердца

Стихи и проза

Галина Заварова

Редактор Валерий Антонович Пожаров

© Галина Заварова, 2018

ISBN 978-5-4493-8207-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Милые женщины! К вам обращены многие страницы этой книги. Влюбленные или разочарованные, страдающие и думающие – вы самые желанные читатели. Строки, созвучные вашим чувствам и мыслям, уже ваши, и в этом самая высокая награда, надежда на которую вдохновляла и оправдывает смелость автора, потому что взяться за труд подготовки книги заставила реакция слушательниц в разных аудиториях: «Напечатайте и, пожалуйста, подарите».

Дарю от чистого сердца! Перед вами стихи разных лет: из дневника девочки-школьницы, а затем студентки университета, преподавателя вуза, журналистки, но, прежде всего, женщины, счастливой и в горьком разводе с любимым, подавленной и воскресающей, её размышления о смысле и поворотах жизни.

Я – женщина. Иной быть не могу.
В любви, в одной любви
Соль жизни, смысл я вижу
(Ведь и ХРИСТОС – любовь!).
Люблю! – И ненавижу...
Раскаиваюсь! И опять – люблю.

Дочери моей
Марии
поезд уаю

Г. Заварова
(ЗС)

Личное пространство

Школьные годы *Четырнадцать лет*

«Сердце горячее есть у меня...»

Сердце горячее есть у меня,
Нежности в нём хоть отбавь.
Только чуждается сердце парней,
Сердце боится пропасть.

«Письмо твое сегодня получила...»

Письмо твое сегодня получила,
Читала целых полтора часа.
Я обо всем на свете позабыла.
Вокруг меня творились чудеса:
Как будто комната уютней стала,
Как будто солнце ласковей сияло,
Как будто люди сделались добрей,

А я, мой друг, вдруг сделалась глупей.

*

Пятнадцать лет

«Я увижу сегодня тебя...»

Я увижу сегодня тебя
После долгой томящей разлуки.
В сердце радость, сомненья, кипя,
Могут вылиться в сладостной муке,
Может выдать сияние глаз,
Но слова я в душе сохраню.
Если любишь меня ты сейчас,
Взглядом я обо всём расскажу.
Если ж нет (о, ужасное, «нет»),
Я тебя всё равно не забуду —
Твой холодный и гордый ответ
С болью в сердце хранить вечно буду.
Но тебе ничего не скажу
Ни словами, ни вспыхнувшим взглядом.

Я страданье в душе затаю,
Будет горечь с любовью рядом.

«Ноябрь – зимы преддверье ...»

Ноябрь – зимы преддверье —
Пришел с морозцем бодрым,
С первым липким снегом,
Веселый и задорный.
С морозными ночами
Под звёздным небосводом
И с солнечными днями
Над лесом обнажённым.
Быстро приближаются
Весёлые деньки —
Готовит школьник лыжи,
Точатся коньки.
Каток манит огнями
И поле лыжным следом.
Жизнь хороша весной,
Но хороша и эта.

«Эх, ночка, ночь морозная! Хороша...»

Эх, ночка, ночь морозная! Хороша.

Темно-синее небо звёздное, и душа
Полна светлого и великого, вся – мечта.
И задумалась ясноликая луна.

«Среди людей была я одинока...»

Ю. Корниловой

Среди людей была я одинока,
Мне было, верный друг мой, тяжело.
Когда б ты знала, как ждала я срока,
Когда придёт весна,
Когда легко смогу вздохнуть,
Любуясь синим небом.
Смогу поверить вновь в любовь и жизнь,
Смогу назвать кого-то верным другом,
В себя поверить так, как в коммунизм.
Но всё прошло, и счастлива я, зная,
Что ты поймёшь и радость, и печаль,
Что, может быть, я для тебя родная
И близкая. И сердце рвётся вдаль.
И вновь мечтаю о дальнейшей жизни,
Счастливой жизни творчества, труда.
Мы посвятим её родной Отчизне.
Не так ли, друг, да, Юличка моя?

*

Шестнадцать лет

«Сегодня вдруг всё очень ясно стало...»

С.М.

Сегодня вдруг всё очень ясно стало:
Ты мне совсем чужой, совсем далекий ты.
И так смешно, что я весь год мечтала
О дружбе, о Москве, что вместе будем мы.
А мы так далеки! Ну, что ж, пусть это больно,
Но я довольна, что узнала всё ж
Всю истину, и на сердце спокойно,
Хотя чего-то жаль и чувства не вернёшь...
Через любовь к тебе я много старше стала,
Я научилась многое ценить,
Но вот сегодня сердце замолчало:
Не любишь ты – я не должна любить.
Уж волны не прошепчут твоё имя,
Не скажет солнце, ласково блестя:

«Люби его». А листья золотые
Мне говорят: «Забудь, забудь, шутя».
А как любила я! Но вот глаза сухие,
И тихо на душе. Как видеть я хочу,
Когда полюбишь ты и где глаза такие,
В которых ты найдешь, мой друг, свою звезду.
Ну, вот и всё, и о тебе ни слова
Я больше не скажу, а ты меня прости,
Что делалось тебе порой неловко
От этих «непонятных» чувств моих.

«Красивая красная роза...»

Красивая красная роза
Была на той странной открытке,
С другой стороны строчки прозой.
Открытка похожа на пытку:
«Вот видишь, тебя не забыл я», —
Мне роза с открытки шептала.
«Пишу из простого приличья», —
Так строчки письма прочитала.
То радостно станет на сердце,
То горечь нахлынет волною.
«Не любишь – зачем эта роза?»
«Любимый, останься со мною!»
Но нет, не нужна эта жалость —
Обманно красива открытка.

И мне не нужна эта малость.
Оставь свою странную пытку.
Не нужно! Мне больно, обидно
За встречи, за первое чувство.
О, как я порою завидую
Влюблённым без лжи и искусства.
Я спрячу красивую розу:
Мертва ведь она, не живая.
Так сердце мое холодеет,
Ответа на зов не встречая.

«Я гостя на Земле. Зачем мне жизнь?..»

Я гостя на Земле. Зачем мне жизнь?
Чтоб умереть?
Что жизни цель? Цель ночей бессонных?
Цель всей работы – умственной, физической?
В итоге праздность, лень людей – итог всего,
Итог лишений и невзгод.
А каково значенье человека?
Что человек? Ничто!
Все так. Что делать, чем заняться,
Чтоб увеличить хоть на грош свое значенье?
Иль для того, чтоб бедным есть порой печенье?
Да! Я хочу и наслаждаться, и бороться,
И созерцать, и действовать.
Ну, что мне делать остается?

По-человечьи жить.

*

Восемнадцать лет

«Разные люди – отец мой и мать...»

Разные люди – отец мой и мать.

Он учёный, она жизнелюбка.

Я странная помесь:

Хочу я познать науки

И счастье в любви.

Быть как? Ну-тка.

Товарищу

Миша, ты просил писать.

Но скажи на милость,

Что могу тебе сказать?

Дескать, было – сырость,
Сильный ветер, дождик, гром,
А потом чудесно:
Провожал меня домой
Парень интересный.
Говорили долго мы
О большом и малом,
Он уедет скоро в часть,
Сожалею, право.
И, наверно, эту ночь
Вспоминать я буду
С теплым чувством.
А потом, видно, позабуду.

«Не все ль равно – Москва, Рязань ли?..»

Не все ль равно – Москва, Рязань ли?
Мещане тут, мещанство там.
Учиться можно и в Казани.
Не лучше ль в Куйбышеве нам?

Любовь

«Я неуверенна, робка...»

Я неуверенна, робка,
И значит, я люблю!
Куда девалась гордость та,
Которой я «беру»?
Куда девался дерзкий тон,
Веселый и живой?
Лишь взглядом я прошу тебя:
«Побудь еще со мной».
Ты говоришь, что я умна,
А мне, мой ясный свет,
Совсем других хороших слов
Хотелось бы в ответ.
Что хорошо тебе со мной,
Что хочешь каждый день
Меня ты видеть.
А умна? Быть может,
Но зачем?

«Вечер апрельский...»

Вечер апрельский.
Волжские дали.
Звездное небо.
Буксиров огни.
Над водным разливом
Мы молча стояли.
Пьянило, кружило
Дыханье весны.

«У меня, мой друг, экзамены...»

У меня, мой друг, экзамены,

Ты не думаешь о том:
Каждый миг собою занял
Чувств моих, желаний, снов.
Я прошу о милосердии:
Хоть на миг меня оставь!
Тотчас я займусь с усердием
И тогда экзамен сдам.
Но пока что вместо книги я
Вижу милые глаза,
Губ красивые изгибины...
Ох, провалите меня!
Тщетны просьбы, заклинания.
Милый образ предо мной.
Пусть провалятся экзамены —
Буду счастлива с тобой.

«Нежное чувство, высокое чувство...»

Нежное чувство, высокое чувство.
Я ни о чем не прошу, не молю.
Просто люблю! Всей душой, безыскусно.
Просто всем сердцем люблю.

«Какая я счастливая...»

Какая я счастливая
в лучах твоей любви.
Какая я красивая,
когда в глазах твоих!
Счастливая, красивая,
прошу – не уходи.
Я с ласкою стыдливою
коснусь твоей груди.
Зардеюсь от несказанных
твоих горячих слов.
Пусть сбудется, пусть сложится
нежданная любовь.

«Влюблённая в твою любовь...»

Влюблённая в твою любовь,
Пред ней коленопреклоненна,
Ей свечи, воздыханья снов,
Она алтарь мой, освещенный
Всею ожиданием твоим
И тем, что каш кумир един —
Твоя любовь.

«Ты навсегда ко мне прикован...»

Ты навсегда ко мне прикован
И не пытайся – не уйти:
Такие прочные оковы
Любовь смогла изобрести,
Такие колдовские пути,
Что, обижаясь и кляня,
Ты мне простишь любые муки,
Поняв, что я люблю тебя...

«Ах, что со мной, ах, что со мной?..»

Ах, что со мной, ах, что со мной?
Да только то, что ты со мной!
Ах, что с тобой? Ах, что с тобой?
Да только то, что я с тобой.

«Я с тобою невзначай повздорила...»

Я с тобою невзначай повздорила
И решила быть великодушной —
Помириться, подарить хотела я
Сердце, хоть оно не безделушка
Но – увы! желание запоздалое:
Сердце я в руке твоей увидела —
Мял его ты, как спортивный мячик,

Набираясь к состязаньям силами.
Ты не замечал, как кровь горячая
По руке струилась, на пол капала.
Нет, не знал ты, что в тебя влюблённая
В это время горько, горько плакала.

«Мой любимый, встреча близко-близко...»

Мой любимый, встреча близко-близко.
Как тревожно я её ждала.
(Так, наверно, юная артистка
Первый выход ждёт), Любовь моя!
Но, возможно, встречи и не будет,
И не будет ласки и тепла —
Ты вернёшься не на теплоходе —
Самолетом, поездом. А я?
Скажи, как быть мне? Как мне жить?
Тоскующий причал будет пуст
К очередным каникулам,
Если, пусть невольно, ты солгал.

Замужество

«По Волге плывёт ломкий лёд...»

По Волге плывёт ломкий лёд.
Дороги – туман да распутица.
Опять не летит самолёт —
Он в небе боится запутаться.
Но я не тревожусь ничуть —
Пусть встречи у нас с запозданием.
Сердцами мы вместе. Мой муж,
Любовь моя, зоренька ранняя.

Два признания

*

Я сама хочу дарить цветы,
Прополоть всё пошлое, пустое.
Не хочу спускаться с высоты
Тонких чувств, достоинства без боя.

*

И с «высоты» спуститься,

И с грубостью смириться,
И в ноги поклониться
Меня заставил ты.
О чём же я жалею,
Когда от счастья млею?
Твои прикосновения
Милее «высоты».

Из письма мужу

Любить и всём, чем можешь, помогать,
Искоренять в любимом всё дурное,
А лучшее поддерживать – удел жены разумной.
А не дурить, скандалом и нытьем

Жизнь отравляя избранному, мужу.
Что сладостней для женщин, чем любовь!
А для мужчины ласка и вниманье —
Отдохновение от будничных трудов,
Приправа добрая к печалям, ожиданиям.
В семье не меньше, чем в сложнейшем из искусств,
Ум нужен тонкий, наблюдательный, искусный,
Чтоб, несмотря на годы, разногласий груз,
Остались нежными и радостными чувства.
Быть идеальной? Лстить и угождать?
Нет! Изучив, умело управлять
Семейным настроением и порядком,
А иногда давать любви разрядку.
Когда заметишь, что пресыщен муж
Заботою и лаской, и вниманием,
Хоть притворись, но равнодушной будь,
И в сторону – в наряды ли, в науку
Или в искусство. Так развеешь скуку,
Оцепененье тонких, нежных чувств.
Ну, это ль не искусство из искусств?
Не для того, чтоб править своенравно,
Не для каприза – для любви святой
Готова будь порой «кривить душой».

Разлад

«Как холодно с тобою мне, как зябко...»

Как холодно с тобою мне, как зябко.
Меня ты всё ругаешь для порядка.
И всё-то не умею, всё не так,
Но поразмыслишь – подлинно пустяк,
А ранено не ухо, а душа,
И поводы не стоят ни гроша.

«Отрывочки, обрывочки...»

Отрывочки, обрывочки
В душе своей везу —
Твою (чуть-чуть) «ошибочку»,
Мою «беду красну».
Я верю, да не верится —
Мне только боль ясна:
Ведь только раз «изменится»,
А горю нет конца...

«Друг другу нежеланны, не нужны...»

Друг другу нежеланны, не нужны,
Зачем-то мы семью изображаем,
Соседей приглашаем на блины
И даже в отпуск вместе уезжаем.
Зачем? Ведь мы друг другу не нужны!

«Никто не прикажет любить...»

Никто не прикажет любить,
Раз не любится,
Как острым кинжалом,
Все узы разрубятся.
Осколки вонзаются
В сердце детей,
А нам-то казалось,
Ушли «без затей»...

«Проклятый мой, любимый мой...»

Проклятый мой, любимый мой,

Злосчастный мой, несчастный мой!
Сквозь скорбь и боль уже чужой,
Ты навсегда – родной, родной!

«Как больно, если в сердце человек...»

Как больно, если в сердце человек,
Еще родной до горестной печали.
С ним вместе весны юности встречали,
Детей растили и делили хлеб,
А нынче «умер» этот человек.
Как умирал он? Просто и легко —
Теперь людей встречает он «по платью»,
Не ждите в горе от него участия:
Лишь «в должностях»
Он видит смысл и счастье.

«Мы с тобою «всласть» наговорились ...»

Мы с тобою «всласть» наговорились —
Сколько сказано обидных глупых слов!
В словесах бездумно утопили
Мы свою нелегкую любовь.

Отболело. Говорим спокойно.
Только сердце тягостно щемит.
Мы готовы разойтись достойно,
Всё предав забвенью пепелищ...
И мы расстарались! И разом, с размаху
Мы сердце своё положили на плаху.

«**Нам никто и ничто не поможет ...**»

Нам никто и ничто не поможет —
Мы на разных теперь берегах.
Боль одна нас отчаянно гложет,
Только счастье не в наших руках.
Дети общие, общие внуки,
Память сердца в обоих жива,
Но теперь мы навечно в разлуке,
И навек одинока душа.

«**Никого не сберегла...**»

Никого не сберегла,
Нничего не сохранила —
Жизнь веревочкой свила,
Воду в речке замутила.
И плывет по речке лёд

Да обломки расставаний...
Не придёт на берег тот,
Кто так дорог и желанен.

«Во мне установилась тишина...»

Во мне установилась тишина
Отчаянья – её я не нарушу.
Она одна мою спасает душу,
Когда душа отчаяньем полна.
Ведь стоит только в голос закричать,
Как тело тотчас разнесёт на части.
Такое-то оно, мое несчастье...

«Привстань на цыпочки и посмотри назад...»

Привстань на цыпочки и посмотри назад.
Там ты не только прошлое увидишь —
Любовь свою, которую обидишь,
И боль, что ты несёшь в себе сейчас...
Вернуться не страшнее, чем уйти,
Но ты уже не разрушаешь – строишь.
В себе ты силы новые находишь,

Чтоб снова жизнь и радость обрести.

«Мне слишком долго было слишком больно...»

Мне слишком долго было слишком больно,
Чтобы во всём разумно поступать.
И вновь беда! Навстречу старым волнам
Бежит и гасит новая волна.
О, это горе, прежнего больнее,
Что перед ним та, прежняя беда!
Оставь меня, уйди, пройди скорее.
Душа моя исчерпана до дна...

«Пять лет прошло, как мы расстались...»

Пять лет прошло, как мы расстались,
Пять лет искусной лжи себе.
И пылких обещаний
По сущности чужим.
Я, как в кино, на жизнь свою
Со стороны смотрю.
Не мучаясь и не ревнуя,

Ночами тихо сплю.
Но помню! Помню я другую,
Иную жизнь мою,
Где так страдаю, так тоскую
И так тебя люблю!

«Он мне чужой! Он мне чужой...»

Он мне чужой! Он мне чужой.
Душа полна твоей тоской.
Меня твоя терзает грусть,
Всем сердцем я к тебе стремлюсь,
Тобою до краев полна,
Как эта вешняя вода
Ручьями, снегом, синевой —
Так я полным полна тобой...

«Сердце раскрыто и плачет, и страждет...»

Сердце раскрыто и плачет, и страждет:
– Где ты, любимый мой, где?
Мы разминулись с тобою однажды,
Быть неотвратно беде...

Ты на земле? Или в небе глубоком
Облаком сизым плывешь?
Молча тоскуя, любимой далекой
С дождиком весточки шлешь?

«Есть родной человек ...»

Есть родной человек —
С ним теперь бесконечна разлука:
Навсегда разлучают
Измена и звонкая ложь.
Ну, а если друг к другу
Всё тянутся, тянутся руки?
Чем, скажите, тогда
И надежно, и прочно помочь?
Правдой сердца:
Кого же теперь оно знает?
Правдой мысли,
Что кружит, над прошлым летя.
Мой родной человек
Перепутьям судьбу доверяет...
Тянет ниточки сердца
Родное обоим дитя...

«Блуждаю нынче в зарослях стихов...»

Блуждаю нынче в зарослях стихов:
Вот детские, вот нежные, вот «плотские».
В политику порой совала нос —
Там правила порой царили скотские.
А над стихами стелется туман
Лет, прожитых в любви и в обольщениях:
Пьяна была, и милый мой был пьян.
Теперь друг друга молим о прощении.
Ушёл из жизни раньше – двадцать лет
Зову ночами благодарной памятью,
И смотрит на меня его портрет —
Спокоен взгляд, не замутнённый давностью.
«Любил, люблю и навсегда твой друг».
Вот и настало время без разлук.

Размышления

«Не дано безнаказанно рушить...»

Не дано безнаказанно рушить.
Даже старый пустующий храм,
Словно памятник любящим душам,
Что ушли, попрощавшись, в века.
«Вспоминайте», – и нам завещали,
Вознося купола в небеса.
Мы беднее, бездумнее стали,
Золотые вершины снося.
Ну, а если не храмы мы рушим,
По живому круша топором,
А когда-то нам близкие души,
Окатив ледяною водой?
Этот «подвиг» вернёт бумерангом
Наша память на старости лет.
Пусть ушло и ушло невозвратно —
Не топчи остывающий след.

«Не унижайся до обиды...»

Не унижайся до обиды,
Ни в чём не поступишь душой.
Верь, меч карающей Фемиды
Настигнет сам твоих врагов.
Что в торжестве их?
Нет спасенья,
Тому, кто сеет ложь и зло.
Лишь совесть —
Верный путь к прозрению
И бескорыстная любовь.

«Нас держат в жизни на плаву...»

Нас держат в жизни на плаву
Родные люди – наши дети,
Друзья. Когда чужие сети
Потянут вниз – они спасут,
Поддержат добрым, сильным словом,
Развеют злые наговоры
И опровергнут клевету.

«Не жди, не требуй совершенства...»

Не жди, не требуй совершенства
Ни от кого и никогда.
Но есть искусство.
В нём блаженство
И мысль, и чувства бытия.
Но есть Природа —
Вечный зритель, люби ее, оберегай.
Не мни, что ты её «родитель»:
Она творец и покровитель,
Хозяин твой и повелитель.

«Страдания наше сердце просвещают...»

Страдания наше сердце просвещают,
К страданиям других нас приобщая
И мучая, дают нам пониманье
Другого горя и чужой беды.
И медленно приходит покаянье,
Признание содеянных ошибок,
Пускай невольных, всё равно жестоких!
И к людям простираешь руки ты:
«Вы – лучшее, что есть на этом свете.

Для вас и в вас сама я существую.
Не отвергайте же, со мной пребудьте
До самой до последней немоты...»
Отчаянье не посетит страдальца,
Пока живая нить не разорвалась,
Как пуповина, с телом человека,
И мудрости он обретёт черты.

«Вылетело слово-воробей...»

Вылетело слово-воробей,
Каркнуло незваную вороной,
Разметало в стороны друзей,
Порубило доброе, дарованное.
Слово «золотое», не спеши,
«Серебро», не откликайся мезтью.
Как зеницей ока дорожи словом,
А, тем паче, словом чести.

«Ты знаешь, что такое безнадёжность...»

Ты знаешь, что такое безнадёжность,
Когда нигде, ни в чём опоры нет?
Когда тревожность, серая тревожность
Пронизывает мир и застит свет?
И дом родной, и дети, и работа
Как бы на зыбких сваях, на весу,
И ты не ждёшь, когда надёжный кто-то
Вдруг твёрдо скажет: «Я тебя спасу»?

«Запутавшейся в собственных сетях...»

Запутавшейся в собственных сетях,
Ты помоги мне, ангел златокрылый,
Не утонуть в метущихся волнах,
Вновь обрести достоинство и силы
Запутавшейся в собственных сетях.

Эго

Эго пыжится надменно.
Эго трусит. Эго лжёт.
Суегливый гость Вселенной,
Эго суетно живет.
«До ушей» набито брюхо,
Но весьма приватный вид.
Словно муха-цокотуха,
Речь кудрявая жужжит.
Космос звёздами мерцает,
Тонут травы в блеске рос —
Эго их не замечает,
В тусклый быт уткнувши нос.
По ночам оно вздыхает.
Жаждет денег и наград.
Всё врагов своих ругает!
Так несчастно, говорят.

«Порой ты рванешься ...»

Порой ты рванешься —
И в подлость упрешься,
В предательство или в болотце.
На правду надейся, но лучше облейся
Водой ледяной из колодца,
Чтоб мысли яснее, чтоб поступь смелее
И чтоб ничего не бояться.
Как боги мы, люди. Давайте ж не будем,
Как крыски, как мышки – кусаться!

«Чем дальше в жизнь...»

Чем дальше в жизнь
и чем она грустнее,
Тем звонче песня! Веселей слова.
Мы щедро украшаем всё, что пресно,
Избытком чувств
и блесками ума...

«Вот гусеница. Бабочка-душа...»

Вот гусеница. Бабочка-душа
В ней ножками сучит,
Взбивая кокон:
Как вырваться ей хочется до срока!
Но гусеница, все не спеша,
Не даст за жизнь иную и гроша.

«Два мира вздрогнули, сошлись...»

Два мира вздрогнули, сошлись,
В смятении яростном сомкнулись
И новым словом нареклись,
И грозно молнии сверкнули.

«Если ты себе неинтересен ...»

Если ты себе неинтересен —
Ты неинтересен никому:
Ты как будто вылеплен из плесени.
Разберись, когда и почему.
Посмотри – сияет солнца луч —
И, не медля, выплыви из туч.

«Как рыбка речная, которую гонит волна...»

Как рыбка речная, которую гонит волна
В открытое море, где ей непривычно и жутко,
Так я на пороге неясной судьбы,

И порой так холодно сердцу

И трудно смириться рассудком.

Кто в Господа верит – покорен судьбе.

Не плачь, моя рыбка, доверься несущей волне.

«Обустраиваю одиночество...»

Обустраиваю одиночество
Новой мебелью, ликом картин.
Телевизора слышу пророчество:
«Твой досуг разделю я один».
Мы идём в этот мир одинокие
И уходим одни, навсегда.
Впрочем, были б стремленья высокие
И любви золотые года.
Было! Были и нежность, и сила.
Отдавала сама, не просила.

«Пришла пора потерь...»

Пришла пора потерь
Друзей, любви, работы.
Разлука с жизнью уже недалеко.
В печи зажжен огонь,
И горстку пепла кто-то
Развеет. Где страдания?
Пепел, прах.
Что после нас?
Наш труд и наши мысли,

Когда хоть сколько-то еще нужны они.

А то, что рефлексировали, кисли,

Забудется, уйдет...

Наполни жизнью дни.

«На земле хозяйствует вода...»

На земле хозяйствует вода,
Никому свой пост не уступая —
Реки, океаны и моря
Царствуют, судьбу определяя
Человека, зверя и травы —
Жизнью лишь с водой они полны.

«Не живи по трафарету...»

Не живи по трафарету:
Мол, других секретов нету —
Или в двадцать молодец,
Или нет – всему конец!
В сорок новых нет начал,
Если в тридцать подкачал.
Всё не так! Начало всюду.
Но, чтоб в жизни сбыться чуду,
Цели избранной держись,
И стремись, стремись, стремись!

«Обмануло человечество...»

Обмануло человечество
Ожидания Творца,
В маяте Земля всё вертится,
Приближая час конца.
Не любовью сердце полнится
Человека – войны, зло.
Всё торопится, торопится
Опустить себя на дно.

Утренний монолог души

Я вся в стихах, я вся стихия
Волшебных слов, волшебных снов,
Частичка малая России —
Страны лесов, полей, снегов.
Вот счастье жизни быстротечной —
Стихии вечности и песни.
День – поцелуй, день – вдохновенье,
Любви и счастья дуновенье.

«Поэзия – в тебе моя душа...»

Поэзия – в тебе моя душа.
С тобою я не выброшена с поля,
Тобою прорастаю, не спеша,
В тебе одной любовь моя и воля.

«ГОСПОДЬ! В тебе такая высота...»

ГОСПОДЬ! В тебе такая высота,
К которой можно лишь стремиться
И горевать, что выпало родиться
На грешной, вечно суетной Земле,
Жить в постоянной зряшной маяте.

«Какая радость – образа и свечи...»

Какая радость – образа и свечи.
Какой покой, какая ясность речи
Небес: не суетись, люби, прощай
И благ земных себе не обещай.

«Меж ГОСПОДОМ и мною – никого...»

Меж ГОСПОДОМ и мною – никого:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.